

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Сезон свинцовых дождей

Мент правосудия

Мент правосудия

Владимир Колычев

Сезон свинцовых дождей

«ЭКСМО»

2006

Колычев В. Г.

Сезон свинцовых дождей / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2006 — (Мент правосудия)

Каждый боец криминальной пехоты мечтает выбиться в крупные авторитеты. Эльдар не только мечтает: он воюет в банде Казака против банды Циркуля, но ему глубоко наплевать на обоих. Он сам хочет стать хозяином города, а то, что для этого надо убивать, убивать и еще раз убивать, его не смущает. Он мочит, подставляет и разводит, пока не добивается своего – город «под ним». Одного не учел жестокий отморозок – опера Константинова. А ведь предупреждали – обходи этого мента стороной. Не послушал, а теперь дело, похоже, пахнет тюремной баландой, а может, кое-чем и похуже...

Содержание

Часть 1	5
Глава первая	5
1	5
2	11
Глава вторая	22
1	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Владимир Колычев

Сезон свинцовых дождей

Часть 1

Глава первая

1

Мировой империализм, это исчадие гнивающего капитализма, двумя ногами стоял на крепкой почве Земного шара. Замполит Звонарев прочил ему скорый крах, но гидра буржуазная и не думала сквозь землю проваливаться. Зато социализм оказался в полном ауле – Союз разлетелся на куски. Но дембель все равно состоялся. И старший сержант Мастак вернулся домой. Эльдар на всю жизнь запомнит этот знаменательный день – вторник, двадцать второго октября одна тысяча девятьсот девяносто первого года. Родной Новожильск, встречай своих героев!

Служил он в Хабаровске, в мотострелковых войсках. Часть строевая, командир строгий – боевая и политическая подготовка на первом месте. Тяжко было. Но на то она и армия, чтобы терпеть тяготы воинской службы. «Духом» был – терпел, «черпаком» – терпел, «дедом» – тоже терпел. Заместитель командира образцово-показательного взвода, отличник боевой и политической подготовки, все дела. Короче, отцы-командиры отправили его домой первой партией – в качестве поощрения. И надо сказать, Эльдар не сопротивлялся. Он этой армией был сыт по горло. В принципе, жаль было расставаться со своими боевыми друзьями, но ведь и дома есть друзья. Но больше всего радовала предстоящая встреча с Натой. Девчонка два года ждала его. И какая девчонка! У самого командира роты челюсть отвисла, когда Эльдар по случаю показал ему фото своей девушки. Настоящая красавица.

В армию Эльдар уходил из Мазутного квартала, на окраине города, – там жила Ната, там жили его друзья. А возвращался на улицу Герцена, почти что в центре города. Отцу квартиру там от завода дали – трехкомнатную, улучшенной планировки, со всеми удобствами. Первомайский Дворец культуры в двух шагах, по соседству городской парк с аттракционами, магазины с огромными витринами, троллейбусы ходят. Короче, никакого сравнения с Мазутой. Но уж лучше бы он в свой старый район сейчас выдвигался. Там Ната, там друзья. Там есть, кому глянуть на него – заценить его геройский вид. А в этих местах никто его не знает. Это только в песне все хорошо – «идет солдат по городу, по незнакомой улице, а от улыбок девичьих вся улица светла». А ни фига – нет никаких улыбок! Девушки вроде бы есть, а никто Эльдару не улыбается. Народ движется навстречу, и никому до него нет дела. Люди какие-то серые, жизнью прибитые. Может, потому, что на улице холодно и пасмурно. А может, безнадега давит. Реформы, бешеная инфляция, заводы закрываются...

Эльдар свернул во двор нового дома. Нашел третий подъезд, на лифте поднялся на девятый этаж. Дверь открыла мама. «Эльдар, сынок!..» Жаркие объятия, слезы радости...

Отец на работе, брат и сестра в школе. Но у Эльдара нет времени их ждать. Ему срочно нужно ехать в Мазуту, там его ждут.

– Ты не знаешь, как там Ната? – спросил он у матери.

– Не знаю, – пожалала она плечами. – Давно не заходила... Наверное, ехать далеко. Да и чего ей здесь делать-то без тебя?

– Ну да, – кивнул Эльдар.

Последнее письмо он получил от Наты месяц назад. Все как обычно: люблю, жду. Раньше она писала чаще. На первом году службы по три-четыре письма в месяц, на втором – три-два по нисходящей. Может, ждать устала?.. Ладно, там будет видно, как и что...

Эльдар был бы не прочь щегольнуть в дембельской форме – негнущиеся красные погоны в золотой окантовке, аксельбанты, укороченная шинель, наглаженные до блеска яловые сапоги со шнуровкой. Да как-то не удобно. Он же уже причалился к отчому дому, теперь он гражданский человек, теперь ему должно ходить в штатском.

Он попробовал влезть в свою старую одежду и потерпел полное фиаско. Брюки лопнули по шву между ног, у рубашки отлетели пуговицы, когда он расправил плечи. Вырос он за два года, раздался вширь. И возмужал, конечно. Даже прыщи с лица слезли – потом их трудовым смыло. Натка ахнет, когда его увидит. И еще крепче влюбится...

Но маму не особо обрадовала его окрепшая мужская стать.

– Это ж одежду тебе покупать надо, – озадачилась она. – Костюм, куртку... Нога то хоть не выросла?

– Нет, как был сорок второй, так и остался... Да ты не волнуйся, я на завод устроюсь, сам заработаю...

Родители жили скромно. Работал только отец, мать на инвалидности, трое детей. Квартира отличная, но обставлена из рук вон плохо. Да и откуда деньги на приличную мебель, если с зарплаты надо обути всех, одеть. Каждая копейка на счету. Оттого и призадумалась мать. И у Эльдара даже в мыслях нет в чем-либо ее упрекнуть.

– Да заработаешь... – задумчиво кивнула мама. – А в чем ходить, пока заработаешь?.. Ладно, что-нибудь придумаем.

В Мазуту Эльдар отправился при полном армейском параде. На «седьмом» троллейбусе до конечной, а там пешком – пятнадцать-двадцать минут ходьбы. Но сначала нужно было добраться до троллейбусной остановки. Идти всего ничего, но по пути он встретил свою младшую сестренку Эвелину. Ей всего четырнадцать лет, но выглядит она, надо сказать, на все восемнадцать. Высокая, стройная. Правда, чуточку полновата, но это несколько ее не портит. Большие роскошные глаза, розовые, лоснящиеся здоровьем щеки, пухлые губы. Кровь с молоком, одним словом. Ей бы еще одежку поприморочней, а то серое в клеточку пальтишко с короткими рукавами совсем ей ни к лицу. Стоптаные сапоги из кожзама...

Эвелина шла и не замечала Эльдара. Идет, постоянно оглядывается. Такое впечатление, что девчонка вот-вот заплачет. Зато два клоуна, что шли за ней, смеются, веселятся. Колкости в ее адрес отпускают.

– Эвела, а, Эвела, а подари мне свой портфель, – прикалывался один. – А то нам в сортире бумажки некуда выбрасывать...

– А шапку мне свою дай, – вторил другой. – Твоей шапкой туфли хорошо начищать.

Да, портфель у Эвелины не важнецкий. С ним еще Эльдар в школу ходил. И вязаная шапка старая, несуразная. Ее в самом деле неплохо было бы на бархотку пустить, чтобы сапоги после чистки до блеска натирать. Но Эльдару совсем не смешно. Какие-то уродцы издеваются не только над его сестрой, но и над матерью с отцом. Разве за такое не наказывают?

Да, одеты эти клоуны неплохо. Видно, что предки у них элемент не бедствующий и к дефициту имеющий прямой доступ. Но разве это дает им право унижать людей?

Эльдар остановил сестру, подошел к пареньку, который просил у нее шапку. Сорвал с него норковую «обманку», протер ею свои сапоги и только затем вернулся на место.

– Эй, ты что делаешь? – ошалело спросил у него обиженный.

Лет пятнадцать ему, не больше. Среднего роста, худощавый. Глаза наглющие, лицо злое. «Золотой мальчик» из приличной семьи, искренне считающий, что этот мир создан исключительно для него одного.

– Я еще ничего не делал, – покачал головой Эльдар. – А если сделаю, то до самой пенсии на одну аптеку работать будешь.

– Это мой брат, поняли! – восторженно выкрикнула Эвелина. – Я же вам говорила, что он из армии вернется и даст вам по морде!

– За своей мордой смотри, дура! – заорал на нее «золотой мальчик».

Он прекрасно понимал, что с Эльдаром ему не сладить. И чтобы не схлопотать по башке, отскочил назад. И его дружок тоже отступил. Стоят, дергаются, ждут, когда Эльдар бросится их догонять. Тогда они деру зададут, а ты беги за ними как тот придурок... Ну нет, дураков нет.

– Еще раз увижу, убью! – сурово пригрозил Эльдар.

– Смотри, как бы самого не убили! – пригрозил ему «мажор» и вместе со своим дружком быстро зашагал от него прочь.

– Что за уроды? – спросил Эльдар.

– Да со школы, – потупилась Эвелина. – Из девятого «Б»... Гога и Магога... Ну, называют их так... Они ко всем девчонкам лезут. Но ко мне особенно... Если бы просто лезли... Они меня вчера в раздевалку затащили, трогать стали. Хорошо, физрук мимо проходил...

Сестра закрыла лицо руками и разрыдалась.

– Жаль, что сразу не сказала, – по-настоящему рассвирепел Эльдар.

Сам-то он хорошо знал, что это значит – затащить девчонку в раздевалку. Но сами то они с пацанами шупали чужих сестер. А тут Эвелина под раздачу попала...

– Я завтра с тобой в школу пойду, – сказал он. – Я этим козлам гланды через одно место вырву!..

Он проводил сестру домой и отправился в Мазуту. Доехал до конечной остановки, а там по знакомой улице – вверх по взгорку.

Район трущобный. Одно- и двухэтажные дома барачного типа, потемневшие от времени общежития. Но больше всего наводили тоску дощатые бараки, на скорую руку сооруженные еще в годы войны для рабочих эвакуированных заводов. Люди и не жили здесь, а ютились. О таком благе цивилизации, как канализация, здесь и знать не знали. Все удобства во дворе, а воду из моек выливали прямо на улицу. Дорога узкая, потрескавшийся асфальт, ухабы на ухабах... Но это был район, в котором вырос Эльдар. Здесь ему знаком каждый дом, каждая улочка и каждый переулок...

А вот машин иностранного производства на улицах Мазуты отродясь не водилось. Но на него ехала самая настоящая иномарка. Просевшие рессоры, потускневшая краска, мягкое крыло. Но, как бы то ни было, это была «иностранка» неустановленного подданства. Увы, в марках иностранных машин. Эльдар не разобрался.

Машина остановилась, открылась дверца – из салона показалась знакомая рожа. Сначала одна, затем вторая.

– Барбос!.. Фантомас!..

– А-а, Мастак, братуха! – набросился на Эльдара здоровый как бык Барбос.

Эстафету перехватил Фантомас.

– Ну, братан, ну, молодца!

Он хоть и не мог похвастаться такими габаритами, как Барбос, но силы в нем хоть отбавляй. Был бы Эльдар дохляком, он бы точно коньки отбросил в железных объятиях старого друга.

– Давно откинулся? – спросил Барбос.

– Чего? – непонимающе уставился на него Эльдар.

– Тьфу, бляха, не в ту тему, ты же из армии, бляха... Когда приехал?

– Сегодня. И сразу к вам.

– Красавчик, бляха. Акселя, бляха, погоны, бляха...

– И просто бляха, – усмехнулся Эльдар и пальцами хлопнул по медной пряжке ремня.

– Ну да, бляха, бляха, – сказал и рассмеялся Барбос. – Я сам год назад пришел... Это, раньше сел, раньше вышел... Бляха, даже забыл, что сам служил... Тут у нас такие дела, братан. Год за три, в натуре...

– Машиной, смотрю, обзавелся. – Эльдар взглядом показал на иномарку.

У них не только машина. Прикид солидный. Спортивные костюмы, кожаные куртки из буйволового кожи.

– Да не, это не только мое. С Фантомасом вот. Ну, еще пацан один есть, ты его не знаешь. А четвертым у нас Коля Горбун был...

С Горбуном Эльдар дружбу не водил. Но знал его хорошо.

– А почему был?

– А потому что отъездил свое Коля, – стал мрачным как туча Барбос.

– Нету Коли, – скорбно покачал головой Фантомас. – Убили Колю...

– Убили?! Ни фиги себе! Где? Кто?

– Да махач был. Его заточкой, прям в печень... Пока до больницы довели, ласты склеил...

– А с кем сходились? С «кирпичами»?

Сколько помнил себя Эльдар, Мазута всегда воевала с «Кирпичом», районом кирпичного завода. Дрались жестоко, зачастую насмерть.

– И «кирпичи» были, – мрачно усмехнулся Барбос. – Тока не «против», а «за»... Мазута и Кирпич сейчас вместе...

– Против кого?

– А против всех... Хреню сейчас только шпана страдает. А мы люди серьезные... Бригада у нас. Деньги делаем... Тачка, думаешь, откуда...

– Хочешь с нами ездить? – пристально посмотрел на него Фантомас.

– А делать что? – осторожно спросил Эльдар.

– Да ничего. Рынок у нас под присмотром, на Балаклавке, знаешь. Там раньше рыбой торговали, а сейчас еще и барахолка. Товар, бабки, все дела... Короче, с этого рынка слам снимаем, ну в смысле, торгаши с нами делятся. Себе малехо оставляем, остальное бригадиру отдаем. Так и живем... Ну, проблемы возникают. Так на то нас и держат, чтобы мы проблемы решали...

– А с какого это «здрасьте» торгаши с вами делятся? – непонимающе спросил Эльдар.

– Ты чо, ни разу ни грамотный? – удивленно глянул на него Барбос. – Кто не делится, тот долго не живет... У нас, братан, как в армии, не хочешь – заставим...

– Значит, силой бабки отнимаете? – наконец-то дошло до Эльдара.

– Зачем отнимаем? – криво усмехнулся Фантомас. – Просто берем...

– А менты?

– Что менты? Ментов бояться – в лес не ходить. К тому ж менты все прикармливают... В общем, нормально все. Бабки зарабатываем, живем в свое удовольствие. Кабаки, сауны, телки – лучше не бывает...

– Ну, телки – это не для меня.

– Не понял! – подозрительно покосился на него Барбос. – Ты, часом, не «голубой»?

– Типун тебе на помело... У меня Ната есть...

– Ната?! У тебя?! – очумело посмотрел на него Фантомас. – Она что, и с тобой тоже?

– Не понял, – похолодел Эльдар. – Как это: со мной тоже?..

– А ты чо, не знаешь? – похоронным голосом спросил Барбос.

– Что я знать должен?

– Ну так это, Натка твоя замуж вышла, – сказал Фантомас.

Разумеется, Эльдар ему не поверил. Но разозлился так, что потерял контроль над собой. Схватил Фантомаса за грудки, с силой трянул его.

– Знаешь, что я тобой за такие шутки сделаю?

– Барбос, в натуре, убери этого психа! – взмолился Фантомас. – А то я за себя не отвечаю! Но Барбос уже и без того бросился растаскивать их. Растащил.

– Мастак, это не шутки, понял! Это правда! Твоя Натка тебя кинула!.. Она щас на Свободе с мужем живет, там дом для шишкарей пухлых...

– С кем живет? – не чувствуя под собой ног, спросил Эльдар.

– Да есть там один хмыренко. Папа-хмырь в шишкарях, бляха, ходит, а сынок в бизнесе, хреню всякой торгует... Короче, он твою Натку склеил. На той неделе свадьба была...

– Как же так, она ж мне ничего не написала.

– Так она ж не дура, чтобы тебе такое писать. А то еще автомат возьмешь да разбираться пойдешь. Так ты хоть без автомата... А может, прихватил автомат, а то бы мы его у тебя взяли...

Барбос говорил что-то там об оружии, а каких-то других проблемах, но Эльдар его почти не слушал. В голове загнанной птицей билась возмутительная мысль. Ната вышла замуж за другого! Ната его предала!

– Э-э, да ты белый весь, – заметил Фантомас.

Он взял Эльдара за плечи и всунул в машину. Достал откуда-то из-под сиденья бутылку водки, из бардачка вытащил граненый стакан, наполнил его до краев.

– На, плесни под жабры, полегчает!

Эльдар понимал, что легче ему не станет. Но к стакану приложился в охотку. Не оторвался, пока не осушил его до дна.

– Это, тебе домой надо, – сказал Барбос. – Ну, куда твои паханы переехали. Мы счас в город как раз едем. Подкинем тебя...

Он завел машину и плавно стронул ее с места.

– Не хило было бы в кабак сходить, ну, старое помянуть, да сегодня никак, – посетовал Фантомас. – А завтра можно пересечься. Посидим, за жизнь поговорим... Ты это, подумай до завтра, с нами ты или как...

Эльдар молчал. Не до того ему сейчас, чтобы думать, с кем и как идти по жизни. Он думал о том, как худо будет жить без Наты...

Барбос тормознул возле троллейбусной остановки.

– Извини, братуха, спешим. Сам дойдешь?

– Дойду, – кивнул Эльдар.

Он на автопилоте вышел из машины, на автопилоте дошел до дома. Возле подъезда стояла красная «девятка». Эльдар не обращал на нее внимания, пока из нее не выбрались два бритоголовых типа в теплых кожаных. Эльдар понял, что эти двое из ларца прибыли по его душу.

– Эй, вояка! – окликнул его один бугай.

Эльдар остановился.

– Чего надо?

– Ты чо, буровишь, черт? – надвинулся на него второй. – Чо, борзый, да, борзый?

Эльдар был в замешательстве. Он совершенно не понимал, с чего эти громилы наезжают на него. Что такого плохого он им сделал...

– Ты, сапог, ты моего братишку обидел, – злобно осклабился первый.

– Какого братишку?

– А который с твоей сестренкой учится.

Эльдар все понял. Те два ублюдка, что приставали к Эвелине, пожаловались этим амбалам, и те приехали разбираться... Забавное дело. Только почему-то не до смеха.

– Твоя сестра шлюха, за щеку берет, – омерзительно усмехнулся второй. – А ты из-за нее классного пацанчика обидел...

На этом разговор закончился. Эльдару не о чем было больше говорить с этими уродами. Или морду бить, чтобы смыть нанесенное оскорбление. Или ноги делать, чтобы покрыть себя еще одним слоем позора. Он предпочел первое...

Драться Эльдар умел. В уличных драках никогда не прятался за спины других. И в армии бодался с грушей, на самодельных макиварах набивал кулаки. И напрасно эти бритоголовые дегенераты связались с ним...

Он резко подал корпус вперед так, чтобы скрыть головой уже вскинутый кулак. Рывок в сторону, молниеносно быстрый удар в челюсть. Громила не понял его маневр, не успел среагировать, за что и поплатился. Тяжелый набитый кулак угодил точно в цель, но, как это странно, бритоголовый удержался на ногах. Конкретно поплыл, но равновесия не потерял. Пришлось идти на добивание. Эльдар снова замахнулся, но его рука не прошла и половины пути. Второй амбал ударил его кулаком в висок. Такое ощущение, будто снаряд в голову попал. Ноги отказались его держать, и Эльдар рухнул на землю. И тут же на него обрушился град ударов...

Очнулся Эльдар в машине «Скорой помощи». Голова – как чугунная болванка, и такое впечатление, как будто кто-то лупит по ней обрезком трубы. Кости болят, в потрохах каша... Может, вдобавок ко всему его еще и многотонный каток переехал?

В больнице выявили смещенный перелом трех ребер, множественные ушибы и сотрясение мозга средней тяжести. Наложили гипс, поместили в палату, обкололи обезболивающим. Этим и закончился первый день пребывания дома...

Через пару дней в палату к Эльдару наведился следователь из прокуратуры. Средних лет сухопарый мужчина, курчавые волосы и нос-рубильник. Долго и неторопливо заполнял шапку протокола, выяснял его паспортные данные, с равнодушным видом расспрашивал о службе в армии.

– Да, времена нынче настали, – сокрушенно заметил он. – Раньше военных уважали, а сейчас бьют почему зря...

Издалека заезжает. А вот и вопрос, что называется, в лоб:

– Или были причины?

– Были, – не стал скрывать Эльдар.

И рассказал, как было дело. Но умолчал, что первым начал драку. Но следователь и без него пришел к этому.

– Значит, первым ударил ты?

– Я этого не говорил.

– Не говорил, но я-то понял. Просто я поставил себя на твое место. Если бы какой-то скот оскорбил мою сестру, я бы его ударил...

– Но разговор же сейчас не про вас.

– Ну, в общем-то, да... Заявление подавать будешь?

– Буду, – кивнул Эльдар.

Следователь аккуратно занес его показания в протокол, с них составил заявление, скрепил бумаги росписью потерпевшего и был таков. На душе Эльдара остался осадок. Он понял, что не нужно было впутывать в это дело свою сестру. Подкатится следователь к Эвелине, начнет выяснять, кто такой Гога и Магога. А оно девчонке нужно?

Но прошла неделя, но никакой следователь к Эвелине не подкатывался.

Дело шло к выписке, когда в больничной палате нарисовались Барбос и Фантомас. Вели они себя по-хозяйски. Барбос даже не постеснялся хлопнуть по заднице дежурную медсестру. Бедная девушка как ошпаренная выскочила из палаты. А вслед за ней вышли и соседи Эльдара. Фантомас их прогнал. Нет, он не рычал, не топал ногами, он просто попросил. Но в его вежливость был вложен зловещий смысл, и мужики его прочувствовали.

– Ну как дела, братуха? – ухарски весело спросил Барбос.

– Да все нормально. Завтра выпишут...

– Ну, ничтяк. Завтра, бляха, и отметим это событие. Заодно и тачку новую обмоем... Да, братуха, мы с Фантомасом растем. Ты вот, бляха, валяешься без дела, а мы поднимаемся... Как сестренку зовут?

– Эвелина.

– Да, бляха, круто тебе по башке заехали, ваще не въезжаешь, – ухмыльнулся Барбос. – Я чо, твою Эвелину не знаю?.. Я про медсестру спрашиваю! Попа у нее бомбовская! Ты уже заценил?..

– Не мой вкус, – ответил отговоркой Эльдар.

– Да ладно, не твой вкус. По Натке своей сохнешь, – раскусил его Фантомас. – Видели мы твою Натку. Сказали, что ты приехал. И куда тебя нелегкая занесла, тоже сказали...

– Когда вы ее видели?

– Да когда... Ну, дня три назад, нет, четыре...

– Так вы уже тогда про больницу знали?

– Ну да... А-а, предьяву нам бросить хочешь, что так поздно подъехали. А не канает твоя предьява, братан. Мы ж не козлы какие-то, чтобы с пустыми руками к тебе ехать. Мы сначала ситуацию пробили. С Эвелиной твоей побалакали, Гогу этого с Магогой нашли, ну, через них на пацанов вышли, которые тебя отоварили. Рубанок у одного кликуха, а второй – Квака... У Рубанка челюсть после твоего удара треснула. Молоток, братуха...

– Да молоток-то, молоток. – Барбос озадаченно потер подбородок. – Только тут такая ситуация. Рубанок этот, ну и Квака, они ж не сами по себе, за ними Циркуль... Знаешь, кто такой Циркуль?

– Нет, – покачал головой Эльдар.

– Циркуль сейчас Центр держит. Крутой чувак. Рубанок и Квака – так, перхоть, но все равно, за них спросить могут... Но если ты с нами, бояться тебе нечего. Мы тут с Фантомасом на счет тебя со старшими говорили. Короче, если тебе не в лом, мы тебя к себе заберем... Или в лом?

– А делать что, за рынком смотреть?

– И за рынком тоже, – кивнул Барбос.

– Ты это, брат, не думай, мы тебя силком не тянем, – сказал Фантомас. – Знаешь, сколько желающих на твое место? Только свистни, набегут... Короче, мы без тебя обойдемся. Но вот обойдешься ли ты без нас, это вопрос. Рубанок и Квака с тебя не слезут. Еще пацанов подтянут, чтобы наверняка тебя срубить... Да и не только это. Эвелина твоя в самом соку. Гога этот и Магога слюной истекают. Как бы не вышло чего... Мы то им сказали, что за Эвелину они ответят, так что пока они дергаться не будут, а там кто его знает...

Голосом Фантомаса говорила сама правда, горькая и жестокая. В одиночку перед лицом опасности Эльдар – никто, но в связке со своими друзьями он – сила. А в городских джунглях, где так вольготно чувствуют себя всякие там Рубанки и Кваки, выживают только сильные... А ментов бояться нечего. Они сами боятся. Не стал же следователь искать Рубанка и Кваку, не стал. Спрашивается, почему? Не захотел мент идти по следу опасного зверя, испугался... И Эльдар будет опасным зверем. Пусть его тоже боятся...

2

Бригадир по кличке Казак ждал Эльдара в кафе на вокзальной площади. Место людное, шумное, но в помещение кафе тихо и спокойно. Для посторонних с улицы вход воспрещен. Только для своих, только для избранных.

– Ну и как тебя зовут? – нехотя спросил бригадир.

Мощный мужик. Крупные и резкие черты лица, приплюснутый нос, тяжелые надбровные дуги, глазки маленькие, но в них столько бурильной силы. Эльдару казалось, что его взгляд просверлит его насквозь.

– Эльдар, – сдержанно, с чувством собственного достоинства представился он. – Фамилия Мастак.

- Мастак, значит, мастер, да? А что ты умеешь делать?
- Драться могу. А что еще нужно?
- Стрелять умеешь?
- Ну да. У нас рота образцово-показательной была. Нас постоянно на конкурсы всякие тягали. Из всех видов оружия стреляю. Разве что атомную ракету запустить не могу...
- Ну, этого от тебя никто и не требует. Машину водишь?
- Ну, права есть, в бурсе получил. Категория «С»...
- Ясно... К нам зачем пришел? – неожиданно резко спросил Казак.
- Так это, пацаны сказали, давай к нам... – растерялся Эльдар. – Я и пошел...
- А может, менты посоветовали?

Бригадир уже пробурил скважину к его душе. И сейчас пристально всматривался в нее в поисках фальши.

- Менты?!.. С чего бы это... Я с ментами дел не имел...
- Как же не имел? А следователь к тебе в больницу приходил. О чем ты с ним калякал?
- Ну, рассказал, как было дело...
- А надо было это делать? Пацан пацанов ментам сдавать не должен. Даже если эти пацаны его самые лютые враги...
- Ну, я как-то не подумал. Следак сказал, что заявление нужно. Ну, если нужно, то нужно...

– А может, ты заодно и бумагу о добровольном сотрудничестве подмахнул не глядя? Эльдар чувствовал себя, как лещ на сковородке.

- Да нет, не было этого, – промямлил он.
- Ну, не было, так не было...

Казак смягчился так же неожиданно, как и распалился.

– Ладно, что было, то было. Кореша твои, Мастак, за тебя подписались, хотят, чтобы ты с ними был. Я, в общем-то, не против. Короче, беру тебя на довольствие. Вот, это тебе на первое время...

Казак достал из кармана мятый конверт, небрежно бросил на стол.

– Здесь три штуки. Рваными. На «зелень» пока еще не заработал... И со шмотками нужно порешать, а то видок у тебя такой, как будто ты на вокзале живешь...

Действительно, с одеждой у Эльдара были большие проблемы. Мать ждала, когда отец получит зарплату, а на заводе задержки. Фантомас выручил. Подогнал свои старые брюки и куртку. Размер подходящий, а вот качество оставляло желать лучшего – и это еще мягко сказано.

– Барбос, забираешь пацана и давай на барахолку, – распорядился бригадир. – Прикинуть его надо...

Барбос угодливо кивнул и без вопросов повел Эльдара на выход. Но в машине разгунделся.

– Не, ну дела, прикинуть пацана нужно, на барахолке. Ага, на три штучки. Да за такие бабки только в универмаге одеться можно, и то, если ширпотреб не смели... Ладно, Мастак, не ссы, прорвемся, – уже более спокойно сказал он. – Ты думаешь, почему Казак меня озадачил? Да потому, что знает – Барбос никогда не облагается. Есть у меня должнички, на них и отыграемся...

Народу на барахолке было не очень много. И покупателей мало, зато много пустых мест за прилавками. Барбос сказал, что время не рыбное. Будний день. Да и холодно очень. Но все же торговля худо-бедно шла. В основном, из ларьков.

В одной такой дощатой будке расположился кооператор, торгующий джинсой.

– Ну, здорово, Малхаз! – свирепо исподлобья глянул на мужика Барбос.

Ну, точно пес-барбос – злится, рычит, вот-вот с цепи сорвется.

– А-а, здравствуй, Юра, – испуганно покосился на него грузин.

– Ты мне торчишь.

– Да, я знаю. Вот, я уже деньги собрал...

Мужик полез в карман, но Барбос его остановил.

– Натурой расплачиваться будешь, понял?

– Как это натурой? – побледнел кооператор.

– Да так, если не расплатишься, тогда точно раком загнут... Пацана вот одеть надо. Что там у тебя есть, джинсы, куртка...

Малхаз ухватил Эльдара быстрым наметанным взглядом – определил примерный размер. Подобрал джинсы, холодную куртку из самопальной варенки. Но Барбос схватил шмотки, швырнул их на землю и в порыве ярости стал топтать их ногами. Бедный кооператор сжался в комок. Он ждал, что Юрка набросится на него, и, увы, не ошибся. Барбос схватил его за грудки, притянул к себе и ударил его головой в переносицу. Размахивая руками, грузин влетел в свою будку и грохнулся на тюфяки с товаром.

И в этот момент появились менты. Два сержанта патрульно-постовой службы направлялись к месту происшествия. Эльдар напрягся. Зато Барбосу все по барабану. Глянул на ментов и снова схватил жертву за грудки.

– Ты мне ща фирму достанешь, понял? И куртофан теплый! Зима, бляха, на носу. Ты меня понял?!!

– Понял! Понял! – закрывая руками окровавленное лицо, закивал кооператор.

– Так, что здесь происходит? – бутафорски-грозным голосом спросил старший патруля.

– Да ничего, командир, торгуемся тут, бляха, – небрежно глянул на него Барбос.

– А это что у вас, кровь? – спросил второй мент, показывая на Малхаза. – Что здесь у вас произошло?

– Да это я сам, – вымученно улыбнулся грузин. – Шел, споткнулся о дверной косяк. Случайность...

– А-а, ну, если случайность, тогда ладно.

Менты с важным видом проследовали дальше. Можно подумать, что они действительно поверили в случайность... Боятся они Барбоса, не хотят с ним связываться.

Эльдар решил, что он ничем не хуже своего друга. Он тоже хотел, чтобы его боялись.

Кооператор вытащил откуда-то из баула несколько пар джинсов. Черный цвет, широкие штанины, фирменные лейблы – класс. Эльдар выбрал себе брюки по размеру. А Малхаз к этому времени подобрал ему джинсовую куртку на меховом подкладе. Такая же черная варенка. Но самопальная. Зато пошив по уму и точно по размеру...

Следующим этапом была обувная лавка. Кооператор не успел смыться от греха подальше. Барбос взял его за жабры, когда тот вешал замок на дверь.

– Ты чо, крыса, сдернуть хотел?

– А-а, я, домой мне надо...

– А я думал ты на кладбище спешишь, место себе под могилу заказывать, – мрачно усмехнулся Эльдар.

Он уже чувствовал в себе силу и уверенность, чтобы вставить в разговор свое веское словцо. Барбос одобрительно посмотрел на него. Типа так держать.

– А нет, ну что вы, что вы... А вас обувь интересует?

Мужик ерепениться не стал и подобрал для Эльдара пару отличных полусапожек на рифленной подошве.

– Ну вот, братуха, мы тебя и упаковали, – расплылся в самодовольной улыбке Барбос.

– Обмыть надо это дело, – намекнул на свои три тысячи Эльдар.

– Не вопрос. Но не сейчас. У нас только вечером можно, и то если шеф разрешит. У нас с этим делом строго...

С рынка Эльдар выходил гоголем. Голова вверх, грудь колесом, походка важного, уверенного в себе человека. Душу распирало ошеломляющее чувство вседозволенности. Как лихо они с Барбосом разобрались с кооператорами. Так же лихо они разберутся со всеми, кто попадется им на пути.

Мать с отцом ломают голову над тем, как одеть сына. А все уже решено. Такой прикид, как у него, на кучу денег тянет. Отцу, как минимум, полгода нужно вкалывать, чтобы их отбить. А тут раз-два, и все дела. Плюс еще три косяря на кармане.

На стоянке перед рынком их ждала иномарка. Черная «БМВ» семилетней выдержки. Из самой Германии пригнали. Класс тачка. Никакого сравнения с той колымагой, на которой Барбос ездил прежде. И это еще только начало...

Заманчивые перспективы цветным kaleidoscopeм кружили перед глазами. Эльдар будет таким же крутым пацаном, как Барбос. А со временем станет еще круче. Может, до уровня Казака поднимется. У него будет много денег, своя квартира в центре города с роскошной обстановкой, шикарная иномарка. На ней, как на белом коне, он подъедет к Натке, и та сразу поймет, как много она потеряла. Конечно же, она тут же забудет о своем муже и упадет к его ногам. Но Эльдар еще подумает, принимать ее к себе или нет. Скорее всего, он вытрет об нее ноги и уйдет с гордо поднятой головой.

– Эй, Мастак, ты о чем думаешь? – толкнул его в плечо Барбос.

– А-а, так, ни о чем, – встрепенулся Эльдар.

– Ты это, в себя никогда не уходи, понял? Надо всегда на стреме быть, понял? А то столько зверя кругом. Подойдут со спины, пырнут пикой, и не заметишь, как ласты склеишь... Так что не зевай, а то мертвым сном заснешь...

Эльдар вмиг спустился с небес на грешную землю. Что ни говори, работу он выбрал себе не самую безопасную. Казак и его пацаны кровью завоевывают себе право на место под золотым дождем. Коля Горбун погиб в разборке. И сам Эльдар может лишиться жизни... Но волков бояться – в лес не ходить.

И снова был железнодорожный вокзал. Но если три часа назад Эльдар входил в кафе к Казаку в жалком состоянии духа, то сейчас перед бригадиром предстал не мокрый воробушек, а оперившийся орел. И Казак, похоже, заметил происшедшую в нем перемену.

– Да я смотрю, ты уже в системе, пацан, – одобрительно отозвался он. – И прикид у тебя не хилый... Надо тебя в деле посмотреть.

– А есть дело? – спросил Эльдар.

Он любовался самим собой.

– Для тебя найдется.

Задачу Казак ставил Барбосу и Фантомасу. Эльдар был на подхвате, не более того. Но, как бы то ни было, для него начиналась новая жизнь. Вольница бандитская...

Барбос был старшим, Фантомас типа его заместитель, а Эльдар и с ним еще один пацан по кличке Торс – типа пехота. Но, по-любому, все четверо – бойцы одного экипажа. И у всех одна цель – выбить долг у коммерсанта. Этот жук кинул своего партнера на бабки, а тот обратился к Казаку за помощью. Так что, по большому счету, Эльдар мог считать себя борцом за справедливость.

Барбос вел машину. Фантомас развалился на переднем кресле, вяло смотрел на дорогу и зевал. И тот и другой ехали на привычное для себя дело и ничуть не волновались. Торс нервничал. Так же как и Эльдар, он был принят в бригаду совсем недавно. И так же как в его случае, это дело было для него первым.

Витек получил свою кличку за свой могучий, крепко накачанный торс. Да, выглядел он внушительно, но значит ли это, что в деле он поведет себя правильно. А сможет ли сам Эльдар справиться с поставленной задачей?.. В голову лезли всякие тараканы, Эльдар всю дорогу отмахивался от них, как мог настраивался на боевой лад.

Машина остановилась возле проходной молокозавода. Первым шел Барбос, за ним небрежной походкой шагал Фантомас. Из вахтерной им навстречу выскочил какой-то мужичок с редкой седой бородкой.

– Молодые люди, вы куда?

Барбос молча оттолкнул его могучим плечом, а Фантомас сделал такую рожу, что у мужика едва не случился инфаркт.

– Звякнешь в ментовку, башку скручу! – рявкнул на него Торс.

Мужик в ужасе замотал головой и скрылся в своей каморке. Эльдар попенял себе, что не успел вставить своего слова. Ничего, в следующий раз он не останется в стороне от процесса.

Должником был директор торгово-закупочной фирмы, размещавшейся на территории молокозавода. Отдельный, огороженный сеткой дворик, складское помещение из красного кирпича, административная пристройка. Тихо здесь было и спокойно, но только до тех пор, пока не появился Барбос со своей командой. Со стороны могло показаться, что к складу приближаются четыре танка. И ничем их не остановишь...

Но коммерсант вовремя учуял опасность. И забаррикадировался в своей пристройке.

– Открой, падла! – заорал Фантомас. – Убью, гада!

Барбос, не долго думая, саданул по двери ногой. Но ни фигя. Обитая железом дверь выдержала удар, и это притом, что открывалась она внутрь. Барбос снова ударил. И снова ничего. Удар у него мощнейший, но и дверь чересчур крепкая. Через окно в здание никак не пробраться – решетки.

Эльдар оглянулся по сторонам. Увидел высокие ворота гаражей, в одном из них кипела работа. Он бросился туда, конфисковал у ремонтников тяжелую кувалду и с ней вернулся к своим. Он бил со всех сил и с остервенением – в конце концов разнес дверь вдребезги.

Он ожидал услышать похвалу от своих друзей. Но Барбос был настолько зол, что просто не замечал его. С диким рычанием он ворвался в административное помещение, ногой выбил хлипкую дверь в комнатку, которая называлась кабинетом директора. Коммерсанта он нашел в шкафу, но вытаскивать его оттуда не стал.

– Давай, братва, поджигай суку!

Дверцы шкафа приперли тяжелым канцелярским столом и старым диваном. Барбос вспорол дерматиновую обивку дивана, вырвал из начинки кусок пыльной ваты и поджег ее. Комната наполнилась едким дымом. Закрытый в темном шкафу, коммерсант решил, что ему в самом деле грозит смерть через сожжение, и в панике забарабанил в дверь.

– А-а-а, выпустите! А-а-а!.. – бился в истерике он.

– А бабки? – крикнул Барбос.

– Все-е отда-ам!..

Коммерсанта вытащили из шкафа. Это был молодой парень – не старше двадцати пяти лет. Сидел, бедняга, в своем кабинете, спокойно считал прибыли, строил радужные прогнозы на будущее, а тут братва налетела, и все пошло прахом. Эльдару несколько не было его жаль. Он всерьез считал этого спекулянта паразитом на теле трудового народа. Взял у человека деньги, а возвращать не хочет. Разве ж так можно?

– Бабки гони! – заорал на коммерсанта Фантомас.

– А-а, какие бабки?

– Которые ты у кента своего Николаева заханырил?

– А-а, Николаев, да, да... Я ему должен три тысячи... Я как раз собирался отдать...

– Какие три тысячи? Он сказал, что десять!

– Да нет, три тысячи!!!

Фантомас бросил взгляд на Торса.

– Давай, братуха, канистру с бензином неси. Говно жечь будем!

Коммерсант явно не хотел исполнять обязанности зажженного факела. Поэтому полез в сейф и вытащил оттуда банковскую упаковку сторублевых купюр. Барбос оттолкнул его и тоже сунул руку в сейф. И вытащил оттуда еще одну пачку общим весом пять тысяч американских рублей.

– Это штраф за твое плохое поведение, козел! – объяснил он причину дополнительной конфискации.

– У меня больше ничего нет! – в ужасе взвыл парень.

Но вместо жалости заработал кулаком в живот. И добавочный – коленкой в нос. На этом все общение с должником было закончено.

Увы, все оказалось не так просто, как того бы хотелось. С добычей в зубах Барбос подходил к машине, за ним тянулись остальные. Все было спокойно, пока из-за поворота одна за другой не вынырнули две легковушки. Машины резко затормозили возле «БМВ». Из них посыпались крепкие ребята в кожаных куртках. Эльдар насчитал семь рыл.

– Вот уроды! – зло сквозь зубы процедил Барбос.

Он ошетинился колючим взглядом, как еж иголками. И Фантомас подобрался. Эльдар тоже понял, что дело пахнет керосином.

Чужеродные братки выстроились цепью и не спеша, но с угрожающим видом двинулись вперед.

– Так, пацаны, кто такие, откуда? – спросил старший.

Мощный детина с бронированной облицовкой башни. Глаза что холодные щупальца.

– А ты кто такой? – выступил вперед Барбос.

Эльдар смело встал вровень с ним. Он не собирался отступать.

– Я Буран, слышал?

– Слышал. Ты с Циркулем... А я Барбос...

– И я про тебя слышал. Ты с Казаком...

– Ну с Казаком, и чо дальше? Какие проблемы, пацаны?

– Да вот, Серегин отзвонился. Сказал, что наезжают...

Видимо, коммерсант позвонил своим покровителям, когда братва ломилась в дверь.

– Крыса твой Серегин, – презрительно скривился Барбос. – Он бабки у кента своего смылил. А мы его кента кроем...

– А мы Серегина кроем. И если какие-то проблемы, то это к нам, а ни к нему... Сколько вы с него сняли?

– Сколько сняли, все наше!

– Зачем так говоришь? Нельзя так говорить, – угрожающе рыкнул Буран.

– А это мне решать, как и что говорить!

– Борзеее, братва. Беспредельничаете... Короче, заворачиваете бабки обратно и расходимся.

– Кому заворачивать, тебе?

– Ну а кому?

– Не, так не пойдет. Мы лоха обработали, а ты с него сливки снять хочешь?

– Лох под нашей «крышей»!

– А я не знаю, чья у него «крыша»! Он про тебя ничего не говорил...

– Быть такого не может.

– Может... Короче, братан, ты с лохом разбирайся, а мы поехали...

Барбос спокойно повернулся к Бурану спиной, подошел к машине, сел за руль. В это трудно было поверить, но никто не пытается его остановить. Эльдар понял, что враждебные братки позволяют им уйти. И это притом, что их было почти вдвое больше. И Фантомас сел в машину, и Торс. Разумеется, Эльдар присоединился к ним. Он всерьез опасался, что Буран

даст команду и его бойцы облепят машину, перевернут ее и поставят на крышу. Но ничего не случилось. «БМВ» вырвалась, как говорят в армии, на оперативный простор.

– Уфф! – облегченно выдавил Барбос. – Прорвались, бляха!

– Прорвались, – кивнул Фантомас. – А то бы навалили нам...

– Навалили бы, хрена! Кишка тонка! Нам бы навалили, а потом бы Казак братву поднял, этих козлов так бы отмудохали... Не, Циркуль против Казака не канает... Ничтяк, пацаны, пятнадцать штук срубили, а должны были треху взять...

Барбос остановил машину возле штаб-квартиры Казака. Велел всем оставаться, а сам пошел к боссу. Вернулся где-то через час, мрачнее тучи.

– Что такое? – озадаченно посмотрел на него Фантомас. – Бабла мало взяли?

– Да не, с баблом порядок, Казак две штуки на толпу отслонявил. Хреново, что наехали на нас...

– Но так все ж обошлось.

– Так в том то и хрень вся, что обошлось. Казак сказал, что было б лучше, если б нам вломили...

– Не понял.

– А чо тут понимать, Казаку буза нужна, ну, чтобы мы с Циркулем сцепились. Но так нужно, чтобы Циркуль первым начал. Тогда Казак ответку бы с него спросил... Казаку война нужна, понял! И надо, чтобы Циркуль ее начал. Нас бы отоварили, а Казак бы с Циркуля за нас спросил...

– Так пусть за Мастака с него спросит. Он же наш пацан...

– В яблочко попал, брат. За Мастака будем спрашивать. Казак так сказал... Но все равно, было б лучше, если Буран нас сегодня растоптал... Не, ну ты прикинь, братан, нас под пресс, чтоб потом на нашем горбу в рай въехать. Где, спрашивается, справедливость?

– А где ты вообще справедливость видел?

– Так об том и базар... Короче, сегодня в кабак едем. – Барбос повернулся к Эльдару. – Мастак в наши ряды влился, обмыть это дело нужно...

– В «Ишим» поедem, да? – заерзал от нетерпения Торс. – Телок снимем, оттянемся...

– А быков снять не хочешь? – скривился Барбос. – В «Юбилейный» дернем, понял?

– Так там это, Циркуля пацаны тусуются, – удивленно посмотрел на него Фантомас.

– В том-то и фишка. Нам на этих, на Кваку да на Рубанку нарваться надо...

– Зачем?

– А чтоб наехали на нас, вот зачем...

– А если там еще и Буран со своими?

– Тогда совсем весело будет... Казак сказал, что две тачки подошлет с пацанами. Если каша заварится, нам помогут...

– А если нет?

– Надо чтобы заварилась, понял? Не с Квакой, так с другими. Пусть Буран будет, все равно... Лишь бы они первыми начали...

Резкая постановка вопроса, и неприятная. Эльдару вовсе не хотелось выставляться в роли мальчика для битья. Ладно, если бы просто вызвать огонь на себя, это еще ладно. Но Казак хочет сделать его разменной монетой в игре с Циркулем. До него самого, до его судьбы и дела никому нет. Для Казака он всего лишь неодушевленное яблоко раздора. И плевать, что это яблоко запросто могут раздавить всмятку.

Но делать нечего. Отступить Эльдар не мог. Он отправился в «Юбилейный» вместе с пацанами.

Если верить Барбосу, это был не самый лучший в городе ресторан. Так оно, в общем-то, и было. Вроде бы чисто вокруг, на столах скатерти и пластмассовые цветы в вазочках, на окнах занавески, официантки в белых передничках, но все равно такое ощущение, что ты попал в

общепитовскую столовую. И меню никакого. Только салат из капусты и фирменное блюдо – шницель с жареным картофелем. Из выпивки только водка. Но все равно Эльдару здесь понравилось. Потому как это был его первый в жизни ресторан.

Он сразу почувствовал себя здесь своим. И официантки сразу поняли, с кем имеют дело – забегали, засуетились. Две девицы вульгарного вида за дальним столиком поглядывают на него, если не с любовью, то с уважением.

Барбос обвел взглядом зал ресторана.

– Оп ля! Телки есть, а быков нет... С кем махаться будем, когда напьемся?

– Лучше махать, чем махаться, – буркнул Фантомас.

Он глаз не сводил с вульгарных девок. Да и у Торса зачесалось. Не долго думая, он поднялся из-за столика, направился к ним. Парень он хоть и здоровый, но не такой страшный, как Фантомас. Таких парней девчонки любят не только за крутость. Не удивительно, что Торс вернулся с добычей в охапке. Одну девку звали Люся, другую Тася. Всем своими видом они давали понять, что будут давать. Но Барбоса не проведешь.

– В сортир ходить по одной будете, – нехотя, но жестко постановил он.

Люся и Тася инстинктивно вжали головы в плечи. Видать, Барбос их больное место затронул. Да, Эльдар слышал о таких «умницах», что гуляют за счет ресторанных лохов, а затем ноги делают, чтобы не платить и ноги в знак благодарности не раздвигать. Но с Барбосом этот номер не пройдет. Он такой, что заставит баб оплатить ужин да еще и на «трах» раскрутит... Эльдару очень хотелось быть таким грозным и крутым, как его кореш. И он будет таким.

«Быков» из кодлы Циркуля не наблюдалось. Возможно, их не будет вообще. Но Эльдара такая перспектива уже не радовала. Под воздействием хмельных паров он рвался в бой, чтобы показать, насколько он крут.

Девицы за столом его ничуть не смущали. Он долго и молча смотрел на глупо хихикающую Тасю, затем так же молча поднялся, взял ее за руку и потащил в сортир. Как будто так и надо. Пацаны ошалело уставились на него. Вроде бы эту телку обхаживал Торс. Но Эльдар и не думал садиться на измену. Зато девку с ходу посадил на унитаз, закрыл за собой дверь. Он слышал о таких дешевках, которые легко безобразничали с мужиками прямо на «толчке». Но точно не знал, такая Тася или нет... Оказалось, что «такая». Она обработала его быстро и с таким энтузиазмом, что из кабинки обратно он не выходил, а вытаскивал себя по частям. И состояние кайфовое. И пацанам будет что рассказать. И будет, о чем вспомнить самому... Да, он такой же наглый и такой же крутой, как и Барбос...

Легкое половое бессилие сменилось мощным приливом сил, под воздействием которого планка настроения поднялась до потолка. В зал ресторана Эльдар входил окрыленный. Надо будет сказать Барбосу, чтобы он не церемонился с Люськой. Она такая же конченная, как и Тася, так что пусть берет ее за жабры и на кукан...

Но чтобы влиться в круг своих кентов, он должен был пройти мимо столика, который оккупировала компашка крутых парней с короткими стрижками. Спортивные костюмы, кожаные куртки... К гадалке ходить не надо: по приметам ясно, кто такие эти ребята. Да и не только приметы о том говорят. Среди этих «быков» Эльдар заметил Кваку.

Он вспомнил, зачем он здесь находится и для чего. Также он вспомнил, что настоящая крутость доказывается не на бабах, а в бою. Кровь ударила в голову, но рассудком Эльдар не тронулся. Он помнил, что не должен первым начинать драку. Поэтому сдержал внутри себя нарастающую агрессию. Он подошел к бандитам и со спокойным ехидством спросил:

– А где Рубанок?

– Чего?! – Кваку ошеломило его внезапное появление.

– Что, челюсть не срослась еще? – продолжал Эльдар. – Передавай ему привет!

Он помахал «быку» рукой и направился к своим.

– Эй, лох, ты куда? – запоздало бросил ему вслед Квака.

Но Эльдар сделал вид, что не услышал его. Тогда браток сорвался со своего места и бросился за ним. Догнал он его в тот момент, когда Эльдар уже готов был сесть за свой столик.

– Те чо надо, дебил? – грозно и в тоже время насмешливо спросил он.

– Кто дебил?! – взвился Квака.

Он был в полном замешательстве. С одной стороны, он должен был круто наехать на наглеца, но, с другой стороны, его очень смущали Барбос, Фантомас и Торс.

– Ты дебил, – с издевательским спокойствием пояснил Барбос. – И кликуха у тебя Фуганок... Гы-гы, один Фуганок, другой Рубанок. Два друга, хрен да подпруга...

Фантомас и Торс оскорбительно расхохотались. И Эльдар для виду схватился за живот, хотя сейчас ему было не до смеха. Он видел, как с вражеской стороны к ним подступают суровые парни с размашистыми плечами. Три, четыре, пять... Плюс Квака шестой... Четверо против шестерых. Не самый, надо сказать, удачный расклад. Но Казак обещал подмогу. Возле ресторана уже должны стоять машины с группой подхвата.

– Э-э, пацаны, все путем! – с фальшивым миролюбием обратился Барбос к «быкам». – Ваш кент с катушек съехал, просит, чтобы мы его под хвост сделали!

– Чего?! – взвыл Квака.

И в бешенстве ударил ногой по столику. Но тут же сорвавшийся со своего места Эльдар зарядил ему кулаком в висок. Повторил тот самый удар, которым в свое время наградил его Квака. Вернул долг, так сказать.

Браток слетел с копыт, но и сам Эльдар оказался на линии огня. Чей-то кулак больно съездил по скуле. Чья-то нога с размаха въехала в живую плоть в районе правой почки. Но Эльдар был в таком запале, что даже не обратил внимания на эти удары. Он видел, что Барбос, Фантомас и Торс уже окунулись в гущу сражения. Они бьют, их бьют... Крики, стоны, шлепки, треск ломаемых стульев, звон посуды, визги официанток...

Эльдар не думал о том, что в ресторан может нагрянуть милиция. Но ждал, что вот-вот появится подмога. Но ни того, ни другого... Он бил, его били. Несколько раз сносили с ног, но всякий раз он поднимался и снова пускал в ход кулаки. Барбос и Фантомас бились отчаянно – чисто по-уличному, размашисто и мощно. Торс изображал каратиста, и надо сказать, это у него неплохо получалось. Но и вражеские быки не лыком шиты...

В конце концов Эльдар пропустил мощнейший удар в голову и в глубоком нокауте свалился на пол. Когда очнулся, циркулевских уже не было. Избитый в кровь Барбос стоял, пошатываясь в центре зала. Фантомас сидел на полу, обхватив голову. Торс медленно шел к выходу, его штормило.

– Оставь их, – надрывно крикнул ему вслед Барбос. – Не догонишь...

Оказывается, враг уже был близок к победе. Только вот в самый последний момент дрогнул, отступил. Но, похоже, Барбос не считал себя победителем. Да и Эльдару такая мысль в голову не приходила. В голове сейчас была только боль, а в душе тошнота. Неужели снова сотрясение мозга?..

Барбос посмотрел на Эльдара.

– Ну и рожа у тебя, Шарапов, – ухмыльнулся он.

– На свою глянь.

– Гляну, потом... Уходим...

Эльдар оклемался и сам смог подняться на ноги. А Фантомас идти сам не мог, пришлось ему и Торсу тащить его к машине на руках. Загрузились. Барбос сел за руль, завел двигатель. Стартовал резко, но тут же сбавил ход.

– Бляха, перед глазами все плывет... А здорово мы им вломили, пацаны!

– Да нам тоже не хило навалили, – угрюмо заметил Торс.

Нос у него распух, под глазом надувается шишка, скула стесана в кровь... Всем досталось на орехи. Хорошо, все живы остались.

– Нам. Навалили, – кивнул Барбос. – Не мы навалили. А нам... Так должно быть. Так и будем говорить Казаку. Нас четыре, их шесть. Они первые наехали. И нам навалили.

– Ты говорил, что нас подстрахуют, – криво усмехнулся Эльдар.

– Казак так сказал, – поморщился Барбос. – Подстрахуем, говорит. Подстрахуем-хуем...

Видно, что-то не срослось...

– Лишь бы кости срослись.

– Мастак, ты чо гундишь? Нормально же все. За тебя вот спросили. Теперь вот за нас всех будут спрашивать... Ты лучше скажи, куда ты Таську таскал?

– Таскал, – с важным видом ухмыльнулся Эльдар. – На то она и Таська, что бы ее таскать... Дружок у меня есть, ну в штанах. Так я ее с ним знакомил. Так у них, короче, любовь случилась. И ей хорошо, и мне в кайф...

– Ну ты, Эльдар, и ухарь! И бабу отхарил, и Кваку зацепил... Ну, с боевым крещением тебя, братан!

Торс промолчал. Похоже, он до сих пор держит на Эльдара зуб за то, что он Таську себе у него забрал.

И Фантомас не стал поздравлять его с боевым крещением. Ему не до того. Держится за голову и тихо постанывает.

– В больницу его надо, – сказал Эльдар.

– Так туда и едем, – кивнул Барбос.

Он привез Фантомаса в городскую больницу, подогнал машину прямо к эстакаде, где причаливала «Скорая помощь».

Фантомаса затащили в приемный покой. Медсестра попыталась возмутиться, но Барбос так жестко наехал на нее, что у нее, у бедной, глаза в черепную коробку от страха чуть не провалились. Она сама бегом сгоняла за дежурным хирургом.

На врача Барбос наезжать не стал. Сунул ему в нагрудный карман халата несколько сто-рублевых купюр. И вежливо пригрозил.

– Не доглядишь моего брата, убью.

Фантомаса увезли на каталке. Но досталось и остальным. Барбос остался в приемном покое с им же запуганной сестренкой. Торса отправили в травматологию, Эльдаром же занялась медсестра из хирургии. Затащила его в процедурную комнату и обработала раны. Сестра молодая, на рожу не то чтобы очень, но, в принципе, можно было бы закрутить с ней амур, тем более что настроение имелось. Но Барбос дал установку как можно скорей вернуться в машину. В любой момент в больницу могли нагрянуть менты, а встреча с ними в планы не входила.

Следующим этапом маршрута было вокзальное кафе, где Барбоса ждал Казак. На этот раз он принял не только его одного, но Эльдара и Торса тоже.

– Хорошо вас отрихтовали, ничего не скажешь, – насмешливо заметил он. – Фантомас где?

– В больничке. По башке конкретно получил, – объяснил Барбос.

– Хреново. Но на войне как на войне... Значит, с пацанами Циркуля сцепились?

– С ними.

– Кто первый наехал?

– Они.

– Кому больше досталось?

– Нам.

– Ну что ж, я своих пацанов в обиду не даю. Поэтому с этих пор Циркуль наш кровный враг... А что с врагами делают?

– Гасят, – с готовностью отозвался Барбос.

– Заметь, я этого не говорил... – недобро усмехнулся Казак. – Короче, сейчас по домам. Раны зализывать. А послезавтра вечером быть здесь...

Эльдар нутром чувствовал, что разборка в ресторане это всего лишь преддверие чего-то более страшного и кровавого. И он не ошибся. Через пару дней он получил свое первое по-настоящему опасное задание.

Глава вторая

1

Труп мужчины лежал на лестничной площадке седьмого этажа. Его подкараулили в тот момент, когда он открывал дверь своей квартиры. Выстрел в затылок не оставил ему никаких шансов. Кинетическая энергия пули швырнула его вперед, он ударился головой о дверь, завалился на бок и упокоился лицом вниз. В затылке небольшая ранка, зато лицо, если верить экспертам, разворочено. Густая кровавая жижа под головой. Жуткая картина.

Судя по всему, выстрел был произведен из пистолета с глушителем. Этим объяснялось то, что выстрела никто не слышал. Труп пролежал в подъезде всю ночь. И только рано утром его обнаружил сосед, выводивший свою собаку на прогулку...

Сергей прибыл на место уже после того, как трупом занялась оперативно-следственная группа Первомайского РОВД. Здесь уже во всю работали судмедэксперты и криминалисты, районные оперативники обрабатывали возможных свидетелей.

Преступление было совершено на территории Первомайского района, и, случись это месяца три назад, он бы узнал о нем из сводок. Но не так давно его перевели в городской отдел уголовного розыска, в епархию которого входят все районы большого города. Так что от этого убийства ему никак не отвертеться.

– Заказуха, – уныло изрек майор Лубков, он же начальник городской уголовки.

Это был среднего роста, в меру упитанный мужчина, тридцати четырех лет от роду. Более десяти лет сыскного стажа. Неплохой оперативник, неслабый аналитик. И как человек вроде бы ничего.

– Похоже на то, – кивнул Сергей.

– А мне подполковника скоро получать...

С мрачным видом он наблюдал, как эксперты переворачивают на спину труп... Да, действительно, лицо в ужасном состоянии. Вырван кусок лобовой и височной кости, глаза нет. И все в крови... Стоявшая неподалеку соседка покойного тихо вскрикнула, закатила глаза и стала падать. Хорошо, стоявший рядом с ней сержант успел подхватить ее на руки...

Да, у смерти жуткое лицо. Но Сергея кровью и патологоанатомическими ужасами не напугать. Он спокойно всматривался в изуродованный лик в надежде узреть знакомые черты. Обратил внимание на диспропорцию между необычайно узким носом и широким массивным подбородком. Знакомое сочетание...

– А это случайно не Циркуль? – спросил он.

– Циркуль?! – встрепенулся начальник. – Ты в этом уверен?

– Точно не скажу. Но уж лучше бы я ошибся.

В криминальном мире города Циркуль был знаковой фигурой. После гибели достопамятного Хруля, а вместе с ним и его покровителя Холода, их банда пошла вразнос. А тут еще Таран и Казак со всех сторон стали поджимать. Место покойного Хруля занял некий Лоток, но и дня после этого не прожил – свои же грохнули. После него был бандит по кличке Свирепый. К этому пуля пришла со стороны. Таран божился, что к этому убийству он не имел никакого отношения. Он такой, что и соврать мог. Но в любом случае, Свирепого убрал кто-то из конкурентов. И Тарану была выгодна его смерть, и Казаку – они оба хапнули по солидному куску от центра города. А могли бы забрать все, если бы не Циркуль. Этот авторитет сумел сплотить вокруг себя остатки так называемой воровской братвы и отбиться от нападков со стороны более сильных и голодных стай. Умудрился заключить плохой мир сначала с Тараном, а затем и с

Казаком. Воспользовался тишиной и усилил свою бригаду, значительно укрепил свои позиции. Но, видимо, перемирие уже закончилось.

Оперативники Первомайского РОВД уже побывали в квартире покойного. Но документы на имя покойного они нашли еще раньше – изъяли из кармана кожаного пальто. Селиванов Евгений Александрович.

– Что и требовалось доказать, – прокомментировал Сергей. – Это и есть Циркуль...

– Циркуль, – подтвердил майор Лубков. – Он самый... Да, Комиссаров, лучше бы ты ошибся. Снова бандитские разборки, снова кровь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.